Во вторник, 8 сентября, в елизовском аэропорту произвел посадку самолет Ил-76, выполнявший спецрейс из Кемерова. Чартером в трехъярусных клетках на полуостров прилетели 535 поросят, появившихся на свет в поселке Среднесибирский Тальменского района Алтайского края. До столицы Кузбасса юных свиней вначале около 400 километров везли на автомобилях, с помощью автокрана погрузили на спецмашины аэропорта, подвезли к самолету и погрузили на борт.
Все эти манипуляции хрюшки перенесли с олимпийским спокойствием, хотя и провели в дороге около двух суток. Оказывается, равнодушие к происходящему в окружающем мире у этих алтайских поросят в крови. Благодаря стараниям селекционеров в Ирландии, где изначально была выведена данная порода, у животных напрочь отсутствует ген стресса. Видимо, даже на бойню они идут, как на праздник. А уж перелетом в грузовом отсеке авиалайнера их и вовсе не испугать.
Впрочем, превратиться в ближайшее время в отбивные или шашлык, хавроньям не грозит. Поголовье камчатские животноводы закупили на расплод неподалеку от Барнаула, в поселке, где свиней в полсотни раз больше, чем жителей,. Поросячий батальон должен стать основой для поголовья нового ООО «Свинокомплекс Камчатский», которое намерено составить ощутимую конкуренцию ферме в поселке Сокоч, принадлежащей депутату краевого Законодательного собрания Камчатки Владимиру Рубахину и славится среди жителей Елизовского района своей непереносимой вонью.
Новый свинокомплекс, рассчитанный на 12 тысяч голов убоя свиней в год, создан в окрестностях Петропавловска на базе бывшего свинокомплекса «Елизовский», который пару лет назад фактически прекратил свое существование. Новое общество с ограниченной ответственностью было зарегистрировано только в июне нынешнего года с уставным капиталом в 10 миллионов рублей. Оно на 100 процентов принадлежит акционерному обществу «Кампиво», которое в последнее время на местном рынке пенного напитка явно уступает конкурентам из других российских регионов. Видимо, желая поправить собственное финансовое положение, предприятие решило заняться побочным бизнесом и начать выпуск закуски к основному продукту.
По словам гендиректора нового (или хорошо забытого старого?) свинокомплекса Геннадия Антонова, транспортировка животных самолетами между российскими регионами произведена впервые за последнее десятилетие. «Этот опыт ляжет в основу племенных продаж из Камчатского края», – поделился он перспективами развития предприятия с местными журналистами. Речь идет о том, что животноводы вынашивают амбициозные планы не только по насыщению мясом местного рынка, но и по продажам живых поросят коллегам для размножения.
К приезду поросят в ООО «Свинокомплекс Камчатский» завершили ремонт помещений, где их будут содержать. Заменили обветшавшую кровлю, обновили фасады свинарников. В течение месяца хрюшек будут держать на карантине. «В течение этого времени будут выполняться исследования животных, – заявила врио руководителя агентства по ветеринарии Камчатского края Марина Ништа. – Кроме этого поросята будут вакцинированы от различных заболеваний».
Если все пойдет так, как предполагает господин Антонов, и не случится чего-нибудь непредвиденного, то уже через два – три года поголовье свиней на Камчатке может удвоиться. По данным статистики на начало нынешнего года, в сельхозпредприятиях, фермерских хозяйствах и частных подворьях Камчатки насчитывалось чуть более 15

тысяч голов свиней. 8 тысяч из них живут на свиноферме депутата Рубахина. Когда алтайские поросята подрастут и расплодятся, количество свиней на полуострове может достигнуть 30 тысяч. Но станет ли после этого дешевле свинина на местных прилавках? На наш взгляд, навряд ли.

В 1990 году, когда в сельскохозяйственной отрасли полуострова жили еще наследием советских времен, на Камчатке насчитывалось 75 тысяч голов свиней. Регион на две трети сам обеспечивал себя мясом. Но вместе с крахом, который постиг в 90-е годы всю экономику полуострова, в упадок пришел и агропромышленный комплекс. В 1995 году поголовье свиней сократилось более чем в два раза – до 34 тысяч. А в 2005 году его численность не дотягивала и до 8 тысяч голов. В последнее десятилетие поголовье стало расти, но ему еще далеко до тех показателей, что были четверть века назад.

Несколько лет назад примерно так же, с чартерного поросячьего рейса, начинала свою сильно пахнущую деятельность и рубахинская ферма в Сокоче. Тогда депутат, который, помимо прочих источников финансирования, использовал для развития своего бизнеса и бюджетные субсидии, закупил 728 племенных свиней пород «йоркшир», «дьюрок» и «казанский ландрас» в Канаде. Животных привезли из Ванкувера грузовым «Боингом» прямо в аэропорт камчатской столицы.

О том, были ли они стрессоустойчивыми, история умалчивает. Так или иначе, импортные поросята выросли и расплодились. Но количество откармливаемых свиней в Сокоче сегодня составляет около 8 тысяч голов, то есть чуть больше 10 процентов от показателей полуострова в 1990 году. При этом цены на охлажденную свинину вовсе не демонстрируют тенденцию к снижению. Скорее, наоборот.

По данным правительства Камчатского края, свинина из Бразилии в нынешнем году занимает почти 40 процентов регионального рынка. Еще 11 процентов – это мясо, ввозимое на полуостров из других российских регионов. По мнению экспертов, изменить ситуацию в ближайшее время в пользу российского мяса, а тем более в пользу местной продукции нереально.

«На Камчатке нерационально заниматься производством свинины, никто же на Северном полюсе не производит свинину и говядину. Это вопрос логистики, – утверждает руководитель исполнительного комитета Национальной мясной ассоциации Сергей Юшин. – Бразилия находится от Камчатки всего лишь через океан. На корабль поставили контейнер, и он пришел на полуостров. У нас самый близкий регион к Камчатке, где еще что-то производится,– это Дальний Восток. Но там своим не хватает».

Для того чтобы Камчатка могла полностью обеспечивать себя недорогим мясом, мало просто купить где-нибудь породистых хрюшек, посадить их в самолет и привезти к новому месту жительства. Свиней надо еще выкормить, забить, а после этого переработать полученный продукт. Здесь и возникают основные проблемы.

Прежде всего, речь идет о транспортных затратах на сырье для производства кормов. В нынешнем году цены на зерно выросли примерно на 10 процентов и достигли 9500 – 10000 рублей за тонну. Перевозка этой тонны на Камчатку стоит еще около 7000 рублей. В итоге сырье попадает на завод по цене как минимум в 16500 рублей за тонну, а из него еще нужно сделать комбикорм. В результате сегодня его стоимость в крае превышает уже 22000 рублей за тонну.

Себестоимость готовой продукции на Камчатке при этом на 70 процентов складывается из затрат на корма для хавроний. Остальное – внутрихозяйственные затраты,

включающие в том числе и едва ли не самую дорогую в стране электроэнергию. В результате охлажденное мясо, произведенное здесь, как ни крути, получается дорогим и не может конкурировать по цене с импортной замороженной блочной свининой. Да и местной розничной сети работать с «охлажденкой» попросту невыгодно.
Почти все местные супермаркеты располагают собственными мясоперерабатывающими цехами. Там блочное мясо дефрастрируют (то есть размораживают) а затем производят из него ходовые полуфабрикаты, которые обходятся покупателям дешевле охлажденной свинины. Другими словами, проще завезти в Петропавловск замороженные мясные блоки по 14000 рублей за тонну, чем за 7000 рублей такое же количество зерна, которое надо еще превратить в комбикорм, скормить его поголовью и только через какое-то время получить мясо.
Напомним нашим читателям, что громкие заявления о грядущем полном самообеспечении полуострова дешевым мясом знаменитый местный свинодел Владимир Рубахин делал еще в августе 2012 года. «Поголовье свиней составит 48 тысяч голов, – цитировал тогда господина Рубахина отраслевой журнал «Свиноводство». – По цене парная свинина будет не выше завозной». С тех пор прошло три года, ознаменованных многочисленными скандалами вокруг сокочинской фермы. Свинина дешевле так и не стала.
Как говорил Наполеон Бонапарт, география – это судьба.

Дмитрий ЧЕРНОВ.